
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

УДК 622.32: 347.775

ОСОБЫЕ ПУТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРОРЫВОВ РОССИИ

БОБЫЛОВ Ю .А.

АННОТАЦИЯ

Россия нуждается в ряде инновационных промышленных прорывов для снижения зависимости от нефтегазовых доходов. Обостряется конкуренция на мировых рынках товаров и услуг. Необходимо совершенствовать организационные структуры бизнеса России. Часть задач требует создания особых «Третьих отделов» для осуществления крупных промышленных прорывов и ведения торговых войн.

Ключевые слова: инновации и инвестиции; крупный и средний бизнес; стратегии развития; конкурентная разведка; подготовка кадров.

SPECIAL WAYS OF INDUSTRIAL BREAKTHROUGH RUSSIA

BOBYLOV Y. A.

ABSTRACT

Russia needs some innovative industrial breakthroughs to reduce dependence on oil and gas revenues. Increasing competition on the world markets of goods and services. It is necessary to improve the organizational structure of the business in Russia. Part of the task requires the creation of special «Third Department» for large industrial breakthroughs and trade wars.

Keywords: oil and gas companies; strategy development; competitive intelligence; innovation; training.

В условиях экономического кризиса в мире и в России, карательных санкций США и их влиятельных союзников, нарастающей технологической отсталости промышленности нашей страны, в том числе нефтегазовой и оборонной, встает проблема реализации *отдельных стратегически важных промышленных проектов* [7]. Однако на какой организационной основе их можно реализовать? По мнению автора, здесь не поможет «всемогущий рынок» и «либеральная экономическая мысль». Промышленное развитие России тормозится нехваткой внутренних и внешних инвестиций. Однако стране явно не хватает высококвалифицированных ученых, инженеров, управленцев со знанием *особых управленческих технологий* для конкурентоспособной экономической деятельности, включая умение привлекать иностранные инвестиции или мобилизовывать внутренние резервы.

Разработанная программа экономического и инфраструктурного развития России на ближайшие пять лет с использованием средств из Фонда

национального благосостояния ориентирована на развитие транспортной инфраструктуры вокруг Москвы, строительство и расширение возможностей движения товаров на Восток по Транссибу и БАМу, создание условий для скоростного железнодорожного сообщения, развитие портовой и аэропортовой инфраструктуры. Это совсем не то, что требуется для роста высокотехнологичного экспорта (вне нефтегазовых продуктов).

По мнению автора для достижения этой цели нужны некие новые «**Специальные целевые проекты**» (СЦП) с опорой на *организационный потенциал Администрации Президента РФ и его Совета безопасности, а также всех спецслужб страны*. Как следует понимать такие СЦП? Здесь стоит по новому оценить *те организационные решения* крайне секретного мобилизационного плана, которые привели к созданию первой в СССР атомной бомбы и целостной атомной промышленности [3].

1. Высокотехнологичный гражданский бизнес специфичен и особенно труден для России

Анализ мировых тенденций в области организации промышленности показывает наличие трех основных причин разработки и производства наукоемких изделий: 1) циклы крупных научных революций меняющих ценностные ориентиры в обществе и производственные возможности предпринимателей; 2) запросы военных и военно-промышленных компаний; 3) запросы потребительского рынка и моды.

Высокотехнологичный бизнес специфичен, имея высокие требования к капиталу и кредитованию. Здесь сроки окупаемости длинные, высокие риски, прибыль в начале производства невелика. Не всегда такой бизнес возникает как побочный продукт дорогостоящих военно-промышленных проектов даже в милитаризованной экономике США. В развитых странах мира в гражданские высокие технологии частные капиталы идут потому, что ниши «простого бизнеса» заняты и конкурентны. Велик фактор наличия «сумашедших инженерных идей» и достаточного уровня научно-технической эрудиции возможной предпринимательской элиты. Требуется эффективная денежно-кредитная система страны. Предпосылкой развития в любой стране мира высокотехнологичных производств является длительное стабильного многоцелевое финансирование сферы НИОКР по отношению к ВВП на уровне 2,5-5%. Необходимы высокие затраты на профессиональное образование. Также государство в США и членах НАТО, оплачивая работу по дорогостоящим военным контрактам, позволяет интеллектуальную собственность оставлять у исполнителя и использовать её в коммерческих целях. Но в современной России все не так и тормозит полезные инновации.

В СССР сфера НИОКР и высокотехнологичного производства была важной *политической и военной реалией*, без которых было невозможно обеспечивать в «закрытом» режиме независимость страны и развивать военно-промышленный комплекс. При этом оплата труда научных работников в 70-80 годы прошлого века в СССР в системе ВПК была выше примерно на 15%, чем в оборонной промышленности и одновременно также выше, чем в гражданской сфере НИОКР. Звание доктора наук и профессора в СССР гарантировало обеспеченную жизнь, но их контакты с зарубежными учеными контролировались и лимитировались КГБ. У истоков относительного благополучия ситуации в наукоемком ВПК СССР стояла результативная деятельность АН СССР и республиканских Академий, а также развитой отраслевой науки. В то же время СССР имел *сильнейшую научно-техническую разведку*, работавшую преимущественно на нужды секретного ВПК.

В России в начале 90-х годов быстро приватизирован и выжил именно «простой» и отчасти примитивный бизнес (особенно в торговле импортными товарами и добыче полезных ископаемых с целью их экспорта).

Сегодня каждые два из трёх долларов в России – нефтегазового происхождения. Углеводороды дают 67% валютных поступлений. В 2013 г. наша страна отправила за рубеж топлива на 349 млрд. долл., тогда как всей остальной продукции – на 173 миллиарда. В общей сложности в 2000–2013 гг. Россия заработала на экспорте нефти 2,8 трлн. долларов. Это 10 годовых ВВП Чили, Израиля или Греции. Равно годовому ВВП Франции и Великобритании. С 2000 г. доля углеводородов в экспорте ни разу не опускалась ниже половины. В итоге госбюджет перешёл на «нефтяную диету» [12].

В части *гражданского производства* самый большой успех РФ достигнут лишь в сфере производства легковых автомобилей на базе заимствования новых технологий и иностранных инвестиций. К сожалению, это вне сферы деятельности для промышленного развития (новых отраслей и предприятий).

Первое поколение «либеральных бизнесменов» последовательно лоббировали принятие такого законодательства, которое позволяло им сохранять высокие доходы без ухода в высокие технологии. Поскольку гражданского высокотехнологичного бизнеса практически не возникало, его интересы некому было защищать.

Явный кризис в России переживает прикладная отраслевая наука, ставшая в большинстве направлений ненужной в условиях длительного массового импорта машин, оборудования, приборов и материалов.

По численности занятых в научной сфере (735,3 тыс. человек) Россия занимает одно из ведущих мест в мире, уступая лишь Китаю, США и Японии. В 2012 г. действовало 3566 организаций, выполняющих исследования и разработки. В 2000-х годах постепенно стала улучшаться возрастная структура исследователей. Более трети (37,5%) российских исследователей относятся к возрастной группе до 40 лет, более половины из которых моложе 30 лет; почти каждый второй исследователь – старше 50 лет, а каждый четвертый – старше 60 лет. Однако масштаб финансирования научных исследований остается весьма низким. В настоящее время в мире сложились четыре главных центра научных исследований: США (31% мировых расходов на НИОКР по паритету покупательной способности), Европейский союз (24%), Китай (14%) и Япония (11%). *Доля России составляет менее 2% мировых расходов на науку*, что уступает вкладу США почти в 17 раз, Европейского союза – в 12 раз, Китая – в 7,5 раз и Японии – в 5,9 раза [9, с.11].

При этом внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП в России

составляли в 2012 г. лишь 1,12%, тогда как в Китае они достигали 1,84%, в среднем по странам Евросоюза – 2,38%, в США – 2,77%, в Японии – 3,39%; в Финляндии – 3,78%; в Республике Корея – 4,03%; в Израиле – 4,38%. Отсюда велик разрыв во внутренних затратах на НИОКР в расчете на одного исследователя: Швейцария – 419 тыс. долл., Швеция – 269, США – 269, Австрия – 263, Германия – 263, Нидерланды – 238, далее: Китай 158, Испания – 152. В России такие затраты – 78 тыс. долл. Важнейшим источником финансирования отечественной науки являются средства государственного бюджета: в 2012 г. на них приходилось 66%. Доля гражданских затрат в науке России составила в 2012 г. 0,51% к ВВП (соответственно доля военно-ориентированных затрат – 0,61% к ВВП) [10, с. 9, 68-70].

Хотя в России имеется публичное внимание власти к сфере науки, «открытые инновации» по масштабам финансирования резко уступают эффективным «закрытым инновациям» (в системе ВПК).

2. Что важнее для России – военная или гражданская промышленность?

С учетом 15 лет своей научной работы в солидных закрытых отраслевых научных организациях СССР (Минобороны, Военно-Промышленная комиссия, Минэлектронпром), вынужден отметить «излишнюю милитаризацию» России. *Военная мощь* нужна для защиты огромных природных ресурсов и территории, но она тормозит возможное формирование ряда новых перспективных наукоемких отраслей гражданской промышленности. Эффективная экономика любой страны нуждается в сбалансированности ее ведущих секторов. Для России важно найти разумную меру милитаризации своей экономики, науки и образования.

Между тем, некоторыми экспертами российская наука и высшее образование стали трактоваться *важной составной частью* модернизируемого ВПК. На заседании Комиссии по модернизации (г. Раменское, 2010 г.) Президент РФ Д.А. Медведев отметил: «*Оборонно-промышленный комплекс должен стать двигателем прогресса в России и заказчиком инноваций*» [13]. Это – весьма опасный тезис.

Правильнее вместо расширения фронта работ оборонной направленности, свернуть некоторые направления, имея в виду расширение закупок качественной военной техники за рубежом, как это случилось с приобретением авианосцев «Мистраль» во Франции и партии беспилотных летающих аппаратов в Израиле? Часть такой «некритичной» военной техники всегда есть на мировом рынке.

В конце 2012 г. Россию признали одной из самых милитаризированных в мире стран. Речь

идет об очередном ежегодном рейтинге *Боннского международного института конверсии (GMI)*, где наша страна заняла *четвертое место* в мире, уступив лишь Израилю, Сингапуру и Сирии [14]. Один из главных показателей рейтинга – *отношение военных расходов страны к уровню ее ВВП*. Анализ показал, что США, опережающие все прочие страны, включая Россию, по сумме военных расходов, оказались всего лишь на 30-й строчке.

По информации российских СМИ, в течение 2012–2020 годов на нужды ВПК по Государственной программе вооружений выделяется около 23 трлн. руб. [15]. Эти огромные для России военные затраты, конечно, «волнообразны», а после 2020 г. планируется их существенное сокращение и репрофилирование военно-промышленных фирм. *Но перестроить в каком направлении и для чего?*

В целом производство военной продукции в мире не является определяющим почти для всех стран мира, кроме США. По данным Р. Пухова, в 2009 г. *доля военного производства* в мировой экономике составила лишь 0,7%, доля США в мировой военной продукции – 50%, доля экспорта в мировой военной продукции – 13% [16].

В прибыльном мировом наукоемком и крупносерийном бизнесе (ИТ, робототехника, нано- и биотехнологии, новая энергетика, материалы и др.) доминирует гражданский сектор, что особенно ярко проявляется в экономике Японии и Республике Корея.

Классическая экономическая теория и наука об организации управления в России пока не дает рекомендаций для решения крупных стратегических задач с использованием *особых секретных управленческих технологий* с опорой на традиции и потенциал спецслужб России (СВР, ФСБ, ГРУ и др.). Пожалуй, сегодня и они не востребованы из-за многолетней провальной промышленной и экономической политики по вине некоторых некомпетентных «лидеров» Минэкономразвития и Минпромторга.

Возможные прибыльные промышленные прорывы России, очевидно, следует привязывать к имеющемуся *географическому положению и огромным природным ресурсам* «большой страны с длительной и холодной зимой». При всей перспективности работ по генной инженерии их следует оставить таким малым развитым странам как Нидерланды, Дания, Австрия и др. Исключением для России являются несколько направлений медико-биологических НИОКР, способных привести к появлению *особо опасного биологического оружия* массового поражения. Напротив, гражданская авиация, мощные экскаваторы и грузовые дирижабли, космическая связь и телекоммуникации – это наш **адекватный национальный приоритет** в гражданской сфере и для глобального мирового рынка [7;10].

Итак, в стратегическом планировании России следует: 1) лишь частично следовать нуждам

ВПК; 2) не пытаться конкурировать со странами, от которых по ряду направлений Россия отстала «навсегда» (пример промышленных роботов Японии и др.); 3) сделать более приоритетными недропользование и соответствующую российскую науку и технику (так, логично, например, производить экскаваторы для угольного или уранового бизнеса «лучшие в мире»).

С другой стороны, выделенные для военных нужд огромные суммы, которые теоретически должны повышать национальную безопасность, укреплять оборону страны и способствовать перевооружению армии, тратятся не всегда эффективно.

В отборе и решении задач *избирательных промышленных прорывов* есть свои организационные приемы.

3. О различиях между военно-промышленными и гражданскими менеджерами

Милитаризированные НИОКР не адекватны целям прибыльного инновационного промышленного развития и роста конкурентоспособности гражданской промышленной продукции. Для *военной техники* часто требуется возможность большой мощности для применения в коротком периоде времени (фактор внезапного нападения и необходимость противодействия). Конструктивно сложные образцы военной техники единичного или мелкосерийного производства (ракеты, подводные лодки, танки и др.) существенно отличаются от *гражданской техники*, в массовом производстве и эксплуатации которой решающее значение имеют низкие затраты и цены продаж, удобство эксплуатации, ремонтпригодность и др. При этом многие технические решения и технологии производства уникальной военной техники *экономически неэффективны* для использования в гражданской технике. Эти особенности также характерны для спецтехники, создаваемой для нужд национальных спецслужб.

Отчасти качество такой военной техники можно улучшить за счет применения новых конструкционных материалов и технологических процессов с использованием НАНО-технологий. В обыденном военном или оборонном сознании прочно укрепилось понимание оружия как неких *сложных технических средств*, несущих человеку насильственную смерть. Более революционных изменений для военного дела можно ожидать от новейших секретных нано- и биотехнологий.

С учетом развития науки и техники, а также понимания новых видов угроз мировому сообществу и биосфере Земли расширяются представления современной войне, которая включает не только информационную войну, использование сложных космических систем, допустимые ядерные удары или мобильные крупномасштабные спецоперации, но и новые типы мировых войн,

включая *«геноцидные биологические войны»*.

Новым для современной военной мысли является начавшаяся смена *парадигмы современной войны*. При этом в условиях идущего истощения ресурсов Земли и особенно ее недр важнейшей целью становится завоевание новых жизненных пространств (стран, регионов и даже континентов) и масштабное применение новых видов оружия массового уничтожения. В этом отношении как бы повторяется эпоха колонизации 16-18 веков. Также стало осознанным, что военно-ориентированная наука достигает вершины своего развития, когда именно *наука о жизни становится наукой о смерти и, соответственно, важнейшим средством войны* [4, 5, 6].

Соответственно меняется и *конфигурация современного военно-промышленного комплекса* (ВПК), отчасти повторяя вехи создания первой атомной бомбы и секретной атомной промышленности.

Существенны различия в *инновационном менеджменте* для военного и гражданского производства, включая стадию целевых НИОКР.

Необходимо отметить особенности рыночного движения новой техники. Если *гражданская продукция* (оборудование, машины, приборы, материалы) особо эффективна, когда она пользуется не только внутренним, но международным спросом и не имеет особых торговых запретительных барьеров, то *военная и специальная техника* нового поколения и с особо высокими техническими данными часто не может быть включена в «свободную торговлю». Часто в этой технике используются секретные изобретения, не подлежащие разглашению в открытой технической литературе и патентных источниках. Созданная в той или иной стране для ведения войны эта техника не подлежит свободной продаже странам потенциального противника.

Не случайно, что переговоры ВТО в части разработки специального Соглашения по торговле военной техникой летом 2012 г. зашли в тупик. При этом против ограничений в экспорте военной техники оказались именно США и Россия.

4. Своеобразие особых инновационных стратегий и задач России

Разработчики утвержденной Правительством РФ 8 декабря 2011 г. «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» указывают на три возможных стратегии инновационного развития России (с. 21-23) – 1) *инерционное развитие* с игнорированием научно-технического прогресса; 2) *догоняющего развития и локальной технологической конкурентоспособности*; 3) *достижения лидерства в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях*.

Экономика России требует *нового качества*

российских менеджеров, инженеров и ученых для решения сложных задач в ближайшие годы: 1) повышение конкурентоспособности российских компаний на стратегически важных направлениях науки и техники; 2) перестройка структуры производства и развитие инновационной экономики России; 3) повышение инвестиционной привлекательности РФ для иностранных инвесторов из развитых стран Запада и Востока; 4) обеспечение экономической безопасности государства и хозяйствующих структур и др. [1;2].

В условиях роста конкурентной борьбы в мире для России важное значение имеет формирование *новой модели* подготовки кадров разных специальностей по информационным технологиям (ИТ), способных выполнять ряд *особых информационных функций*, включая корпоративную конкурентную разведку, поиск информации в закрытых сетях Интернета, разработку и реализацию специальных операций и др. [4; 6].

По мнению автора, гипотетические «Специальные целевые проекты» возможно быстро и масштабно осуществить лишь вне консервативной российской экономики и хозяйственного права и под особым управлением *новой организационной структуры*, подчиненной лично Президенту РФ и его Администрации. Такую новую секретную структуру можно назвать «Управление специальных промышленных проектов».

Научно-обоснованное формирование организационных структур управления в крупном и среднем бизнесе требует анализа передовой российской и зарубежной практики, основанной на высокой культуре стратегического управления, оперативном использовании новейших достижений науки и техники в производстве продукции и др., а также использовании особых управленческих приемов (включая и специальные операции на внешнем и внутреннем рынке).

Весьма важным фактором высокой конкурентоспособности крупных зарубежных корпораций является наличие в их оргструктурах эффективно действующих подразделений *конкурентной разведки* (КР) и *специальных операций* (ОП). Это направление организации корпоративного менеджмента в крупных зарубежных компаниях развивается с использованием новых информационных технологий и соответствующей спецтехники, внося свой вклад в эффективное оперативное и стратегическое управление производством [2].

Например, для российских нефтегазовых компаний с большим участием государства технологии КР и ОП также могут дать *свой экономический эффект*, но при соучастии национальных спецслужб – СВР и ФСБ.

В части своей конкурентоспособности даже крупные российские нефтегазовые компании уступают таким мировым ТНК как «Exxon Mobil», «Chevron», «BP», «Royal Dutch/Shell», «Total» и др. Производственный потенциал мировых нефте-

газовых корпораций во многом определяется качественным корпоративным управлением, внешнеполитической поддержкой своих правительств, глобальной стратегией организации бизнеса, достаточно высокими затратами на корпоративные НИОКР, передовыми информационными технологиями и др.

Но российские компании «Газпром», «Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «Сургутнефтегаз» и др. имеют свое преимущество: основная работа по поиску, разведке и промышленно разведке месторождений нефти и газа идет на территории России.

Ведение бизнеса в других странах мира, даже где есть крупные месторождения полезных ископаемых, требует специфических непрофильных затрат и особой управленческой подготовки (в том числе языковой и в области национального права соответствующих развивающихся стран). Для сведения, «Royal Dutch/Shell» имеет дочерние фирмы и филиалы в 96 странах, «BP» и «Total» – в 62 странах [8, с. 32].

Вообще конкурентные преимущества фирмы по М. Портеру как на внутреннем, так и мировом рынке во многом зависят от факторов, сформировавшихся в стране базирования фирмы (США, Великобритания, Франция, Германия, Норвегия и др.).

Известно, что на конкурентоспособность крупной и средней гражданской компании влияют:

1) уровень промышленной организации; влияние сферы бизнеса на уровень прибыльности, издержек и затрат на НИОКР; структура производственной деятельности; концентрация капитала и др.;

2) наличие достаточных ресурсов деятельности; доступность ресурсов; их стоимость; уникальность ресурсов; мобильность в сфере управления и производства и др.;

3) оптимальность процессов производства; уровень стратегического менеджмента; конкурентные стратегии; гибкость в принятии решений, качество человеческого ресурса; совершенство информационных технологий и др.

К сожалению, крупнейшие нефтегазовые корпорации России заметно отстают от иностранных конкурентов по масштабам внутренних затрат на прикладные НИОКР, в том числе по извлечению «тяжелой» и «сланцевой» нефти в районе богатейшей и пока труднодоступной Баженовской свиты.

В чем же «особость» предлагаемых *прорывных проектов*?

Важно отметить известное превосходство многих преуспевающих иностранных компаний над российскими в части «недобросовестной конкуренции» и «ограниченной деловой практики»: использование несовершенства в национальном законодательстве; навязывание дискриминационных коммерческих условий; копирование и

имитация продуктов конкурентов; негласный географический раздел рынков сырья; трансфертное ценообразование и вывод прибылей с развивающихся рынков; подкуп чиновников государственного аппарата; экономический шпионаж и др.

В частности, развитие *целевой* внешней конкурентной научно-технической и экономической разведки и более того промышленного шпионажа является важным фактором для развития и благополучия крупной и средней компании [2;3;4;5;6].

Как и в других случаях (НИОКР, производство, менеджмент и др.) использование «передовых технологий» определяется такими факторами (%): 1) наличие квалифицированного персонала (18,3);

2) первоначальные затраты (16,4); 3) окончательные выгоды (14,9); 4) конкурентные давления (10,6); 5) стоимость адаптации (9,2); 6) простота применения (8,3); 7) стоимость использования техники (6,7); 8) сложность технологии (4,9); 9) изменения, необходимые для адаптации (3,4) [8, с. 142].

Строго говоря, этот перечень может изменяться и дополняться в зависимости от величины бизнеса (крупного, среднего и малого), специфики гражданской отрасли и страны, где он возникает и развивается [7].

Можно обратить внимание на опыт использования разных стратегий развития мировых нефтегазовых корпораций (табл.1).

Таблица 1.

Сравнительный анализ стратегий развития крупнейших международных нефтегазовых корпораций [17]

<i>Компания</i>	<i>Общая стратегия</i>
Шеврон (Chevron)	Устойчивый финансовый рост через диверсификацию. Рост добычи газа, в том числе и из нетрадиционных источников.
ЭксонМобил (ExxonMobil)	Поддержание статуса наиболее рентабельной нефтегазовой компании. Использование возможностей растущих рынков газа и электроэнергетики. Инвестиции в новые технологии.
Ройал Датч Шелл (Royal Dutch/Shell)	Сохранение позиций лидера отрасли в сфере инноваций. Развитие добычи газа и инвестиций в транспортировку СПГ. Инвестиции в нетрадиционные источники.
Тоталь (Total)	Эффективное управление диверсифицированным портфелем нефтегазовых проектов. Усиление позиций на рынке СПГ. Инвестиции в нефтепереработку.
Бритиш Петролеум (British Petroleum – BP)	Восстановление финансового состояния после аварии в Мексиканском заливе. Развитие деятельности в сфере СПГ. Диверсификация операций на развивающихся рынках. Инвестиции в новые технологии добычи и переработки сырья.
Группа Бритиш Газ (BG Group)	Активное развитие газового направления. Рост активов на 7% в год. Диверсификация за счет увеличения добычи нефти. Инвестиции в транспортную инфраструктуру.
Эни (ENI)	Укрепление позиций в регионе Северной Африки. Диверсификация за счет инвестиций в электрогенерацию и газораспределение в Европе.
Катар Петролеум (Qatar Petroleum)	Продолжение устойчивого развития на рынке СПГ. Диверсификация географических операций.

Напротив, ситуация в нефтегазовой отрасли России явно не благоприятная в инновационном отношении. Так, коэффициент извлечения нефти из недр на российских предприятиях за последние десятилетия упал с 51% до 29%, в том время как в США он возрос с 28% до 41%. В США и Западной Европе глубина переработки нефти

около 90%, а в России – пока 70%. Все это трудно объяснить климатическими различиями. Отставание в этой сфере деятельности объясняется провалами в области инноваций, которые в России слабо стимулируются налоговыми и иными преференциями. *Есть вина со стороны корпоративного управления в нефтегазовых корпорациях*

России, включая «Роснефть». По оценкам экспертов, российская нефтяная промышленность находится на том уровне, на котором находились американские нефтяные компании 20-30 лет назад [18].

5. Потребность России в управленцах нового типа

Анализируя деятельность крупных компаний мира, д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга МГИМО Кониная Н.Ю. в своей монографии «Конкурентоспособность фирмы в глобальном мире» пишет: «В условиях динамичной и неустойчивой внешней среды для обеспечения конкурентоспособности ТНК все большую роль играют лидерские качества и талант высшего руководства. Менеджеры высшего звена, прежде всего GEO компаний, должны глубоко понимать происходящие на рынке процессы, быть инновативными и креативными, ставить амбициозные, но достижимые цели, формировать видение будущего компании и мотивировать сотрудников, стимулировать поиск и находить новые, нетривиальные решения в всех областях деятельности компании» [8, с. 88].

Именно из-за ошибок руководства рухнули такие промышленные гиганты как «General Motors», «Chrysler», «Polaroid», «Motorola» и др.

Однако в практике США имеется еще один фактор стратегического коммерческого успеха многих корпораций. Это тесное информационное и кадровое сотрудничество высшего руководства с действующими и отставными сотрудниками служб внешней разведки и их базами данных для упрочения мировых геополитических позиций США в обмен на получение важной экономической и внешнеторговой информации [11].

В процессе реформирования разведсообществ США ныне поставлены задачи, ранее официально не выполнявшиеся спецслужбами: обеспечение приоритетных позиций американского бизнеса на международном и внутреннем рынках, безопасности финансовых потоков, идущих в страну, содействие установлению выгодных США правил в мировой торговле и бизнесе. На стратегическом уровне государство, таким образом, признало объективность и важнейшую роль союза государственной разведки и бизнеса.

Растущая до 2020 г. милитаризированная направленность российских НИОКР в свете бывших советских традиций понятна, но в новых конкурентных условиях глобальной экономики не адекватна целям инновационного промышленного развития, улучшения структуры высокотехнологичного экспорта и роста конкурентоспособности гражданской промышленной продукции.

Можно иметь очень мощную армию и современные вооружения, но *сильно проигрывать в гражданской сфере*, производству многочислен-

ной бытовой и промышленной техники, уровне жизни и ценностных ориентациях граждан страны. В данном случае не только у эрудированных специалистов, но и «простых граждан» нарастает давящее чувство *неполноценности страны*, которая живет массированными импортными закупками бытовой техники, продовольствия, машин и оборудования для нефтегазовой и иной промышленности. Опасен рост граждан молодого и среднего возраста, включая выпускников таких элитных московских технических университетов как МФТИ, МИФИ, МВТУ, МАИ и др., желающих эмигрировать из России.

Между тем цивилизационный мир на Земле стремительно меняется, требуя новой парадигмы выживания и устойчивого развития. На планете иссякают остатки жизненно важных ресурсов и мир катится к серии крупных региональных войн, предотвратить которые в принципе невозможно.

В военной литературе под войной подразумевается вооруженный конфликт между странами, вызванный борьбой за доминирование в каком-либо регионе или секторе экономики и связанный с существенными материальными и человеческими потерями у противника. В войне не уместны запретительные или ограничительные международные нормы, и допускается применение любых видов военной техники, в том числе массового поражения. При этом модифицируется само понятие войны, которая понимается как сложная и многоаспектная *гибридная война* – силовая, информационная, психологическая финансовая, экономическая и иная с использованием масштабных секретных спецопераций.

Крупные мировые и региональные конфликты происходят по разным причинам, но чаще всего доминирует борьба за владение дефицитными природными ресурсами для экономического развития (нефть, газ, вода, сельскохозяйственные земли, рудные месторождения, новые технологии и промышленная собственность, курортные зоны, водные биологические ресурсы и др.).

Важнейшим условием начала войны и ее ведения является наличие современных вооружений, военной техники и профессиональной армии по родам войск (суша, воздух, море). Общие военные и оборонные функции управления призваны исполнять *военные министерства, а также подчиненные им спецслужбы разведки, контрразведки и диверсионных операций и др.* [19].

Применительно к эффективным экономическим и торговым войнам для России также требуется развитие соответствующих специфических функций, организационных структур управления, ресурсов. Это процесс назревшего развития «двойных технологий» в гражданской сфере, который затрагивает как федеральные министерства экономического блока (особенно Минэкономразвития, Минпромторг, Минприроды и др.), так и ведущие компании крупного и среднего россий-

ского бизнеса. Однако здесь *маловероятны* требуемые скорые сдвиги без *инициатив высшего политического руководства страны, Совета безопасности РФ, ФСБ, СВР, ФСО, ГРУ и др.*

Поймет ли российское общество новый натиск со стороны спецслужб на избранную часть сферы управления экономикой России?

Думается, что в своем большинстве крупный и средний бизнес России не совсем хорошо понимают *эту особую проблему* повышения конкурентоспособности и внешнеэкономической экспансии российского бизнеса в остро конкурентный мир. С другой стороны, снова возникает необходимость улучшения в стране *имиджа спецслужб России.*

Представляется, что Россия многие годы недооценивала растущую в мире роль государственного аппарата в открытой и тайной поддержке возможной экспансии крупного и среднего бизнеса на мировых рынках (пример с проникновением в страны Африки и Латинской Америки), а количество управленцев и аналитиков (включая НИИ РАН и Минобрнауки) с допусками к государственной тайне РФ лишь уменьшалось.

Можно полагать, что российская экономическая мысль нуждается в сближении с современной военной и более того специальной мыслью [1, 5].

Тематика новых «торговых войн» активно освещается в литературе по маркетингу товаров и услуг, однако сведение задачи лишь к *конкурентной борьбе в торговых сетях*, не позволяет объемно понять суть современных торговых войн, в которых активно участвует государственный аппарат с такими министерствами как МИД, Минторг, Службы внешней разведки и др., а также специализированные международные организации (ВТО, ЮНКТАД и др.).

Важно понять новые принципы организации и ведения стратегически важных экономических, промышленных и торговых войн ближайшего десятилетия, приближающиеся к военным технологиям.

Основу соответствующих управленческих технологий в военной сфере составляет деятельность национальных Министерств обороны (МО) с разветвленными функциями, включая внешнюю и военную разведку и выдачу оборонного госзаказа. Так, в России «*оборонная безопасность*» обеспечивается деятельностью Минобороны и его военной разведкой (ГРУ), а «*национальная безопасность*» – Федеральной службой безопасности (ФСБ) и Службой внешней разведки (СВР). Эти структуры также являются заказчиками новой техники и материалов от оборонных предприятий и научных организаций. Велика роль сил МВД и МЧС.

В войнах нового типа (и без прямого участия профессиональных военных) большую роль играют *особые наукоемкие технологии*, часть которых хорошо описана применительно к «нетрадицион-

ным войнам» (кибервойны, информационные, психологические, биологические и др.).

По оценкам первых лиц в руководстве страны (В. В. Путин и Д. А. Медведев), российские спецслужбы должны в большей мере обеспечивать конкурентоспособность крупного и среднего бизнеса и решать задачи интеграции страны в мировую экономику.

Но эта задача отчасти представляется «устаревшей», поскольку не предполагает назревшей *интеграции* традиционных министерств и ведомств и их научных организаций со спецслужбами и далее постановки новых задач и новых методов их решения. Один из путей такой интеграции создание новых управленческих подразделений в несиловых федеральных министерствах и ведомствах, а также в проектном бизнесе. *Речь идет о «Третьих отделах» с основной функцией организации и ведения научных, промышленных, торговых и иных войн.*

Согласно «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», разработанной под руководством секретаря Совета безопасности РФ Н. Патрушева, Россия хотела бы проводить «прагматичную внешнюю политику, исключаящую затратную конфронтацию, в том числе новую гонку вооружений». Авторы стратегии верно полагают, что в мире обострится конкуренция за контроль над энергетическими ресурсами. Разработчики документа рассчитывают, что в России сформируется «высокопрофессиональное сообщество спецслужб РФ». В итоге Россия может войти к 2020 г. в пятерку мировых лидеров по объему ВВП. Однако угрозой экономической безопасности страны признана *сложившаяся экспортно-сырьевая модель* развития экономики РФ, «особенно уязвимая в условиях ее доступности для иностранного капитала и подверженности коррупционным схемам».

Очевидно, в *гибридных войнах* (и вне сил Минобороны РФ) в ближайшие годы возрастает роль «защитных» и «подрывных» спецопераций (и также диверсий), в том числе с участием сотрудников служб внешней разведки и контрразведки.

Целевое инновационное промышленное развитие должно поддерживаться системой стратегического управления и планирования. Принятие закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» осуществлено в соответствии с подпунктом «а» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».

Ясно, что принятие данного ФЗ требует реформирования системы государственного управления с созданием принципиально новых оборонительных и наступательных функций и задач, а также подбора квалифицированных кадров.

Выводы

1. Россия имеет шансы на создание крупносерийной гражданской продукции для выхода на мировой рынок.

2. Успех продукта и компании на рынке в рамках теории стратегического менеджмента очень часто связывается с подходом «новое во всем и всегда». Однако копирование чужих идей (техническая разведка и промышленный шпионаж) и их адаптивная переработка, имеет не меньшие шансы на процветание, чем бизнес первопроходцев.

3. Важно усилить внимание целевому стратегическому планированию.

4. Автором предложена идеология «Специальных целевых проектов» («СПП») в опоре на потенциал спецслужб, включая проведение специальных операций.

5. Высока организационная миссия специализированных «Третьих отделов».

6. Целесообразно создание специального закрытого президентского Управления.

Список литературы

1. Бобылов Ю. А. О «торговых войнах» России в условиях мирового экономического кризиса // Бюллетень иностранной коммерческой информации. – 2009. – № 23. – с. 2-3 и № 24. – с. 2-4, 10.

2. Бобылов Ю. А. Корпоративная конкурентная разведка: тенденции развития за рубежом и в России // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2009. – № 2. – с. 117-132.

3. Бобылов Ю. А. Атомная разведка СССР и организующая роль Л. П. Берия // Атомная стратегия XXI. – 2011. – № 56 и 57.

4. Бобылов Ю. А. «Двойные технологии» высшего образования России для внешней разведки // Информационные войны. – 2012. – № 2. – с. 93-102.

5. Бобылов Ю. А. «Третьи отделы» в условиях глобальной конкуренции // Атомная стратегия XXI. – 2012. – № 69. – с. 18-22.

6. Бобылов Ю. А. О разведывательных миссиях реформируемой РАН с участием СВР России // Атомная стратегия XXI. – 2013. – № 85. – с. 8-12.

7. Доклад «Конкурируя за будущее сегодня: новая инновационная политика России» // ОПОРА РОССИИ. – «Бауман Инновейшн», 2010, 125 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.opora.ru/analytics/our-efforts/2010/06/30/konkuriruyaza-buduschee-segodnya-novaya-innovatsionnaya-poli.html.

8. Коница Н. Ю. Конкурентоспособность фирмы в глобальном мире. – М.: Проспект, 2012. – 368 с.

9. Концепция развития Российской Академии наук до 2025 года. – Москва: РАН, 2013. – 100 с.

10. Наука, технологии и инновации России. – М: ИПРАН РАН, 2013. – 90 с.

11. Семин Н. Л. О некоторых проблемах взаимодействия спецслужб США и крупного бизнеса // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2012. – № 2. – с. 146-157.

12. Конец нефтяного проклятия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maxpark.com/community/129/content/3097902>.

13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/09/23/opk.htm>

14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/world/17dec2012/military.html>.

15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vpr.name/news/71604_rossiya_potratit_na_sekretное_oruzhie_chetyre_trilliona_rublei.html

16. Пухов Р. Мировой ВПК сегодня и завтра // Военно-промышленный курьер. – 2010. – 27 октября. – № 42. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vpr-news.ru/articles/5775>.

17. Умарова Л. Х. Стратегия развития инвестиционной деятельности промышленных компаний топливно-энергетического комплекса: Автореферат ... канд. экон. наук / Л.Х. Умарова – М.: РЭА, 2013. – с. 17.

18. Повышение эффективности управления в нефтегазовых компаниях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gigabaza.ru/doc/64515-pall.html.

19. Балецкий Е. Технология войны. – Минск: Юнипак, 2006. – 140 с.